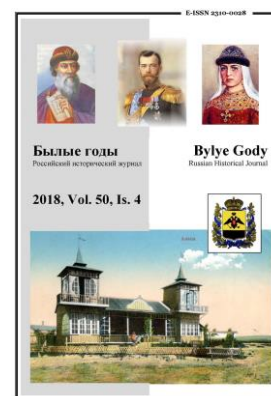

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1684-1694. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1684
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

On Certain Questions Concerning Education in Jadidist Schools in the Kazakh Steppe (the late 19th – the beginning of the 20th centuries)

Kuanysh M. Murzakhodzhayev ^{a, b, *}, Zhuldyz M. Tulibayeva ^{a, b, c}

^a Institute of History and ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

^c Suleyman Demirel University, Kazakhstan

Abstract

The article is dedicated to the history of the emergence and spread of Jadid schools in the territory of modern Kazakhstan. In the late 19th – the early 20th centuries, under the influence of the Jadidist reforms in the sphere of religious education in the Russian Empire, the movement for the introduction of new-method schools began in the Kazakh steppe. The situation in Kazakh maktab and madrasas, where there was no general program and terms of students' education, secular disciplines were not taught, the Kazakh language was not studied, required radical changes and transformations of old-school Kazakh schools. In this article, based on unpublished and published materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, as well as research works of Kazakhstani and foreign researchers, including the work of contemporaries and participants of the processes under study, the authors study the history of Kazakh religious schools transformation, and the introduction of a new education system in maktab and madrasas.

The attempts made to improve the religious education system in the Kazakh steppe were successful. A unified curriculum was developed, where along with religious disciplines and secular subjects such as algebra, geometry, astronomy, geography, history were studied. In addition, Russian and Kazakh languages were added to the new program. The age of students and length of training were defined and strictly set. The study of the history of the development of the Kazakh religious education system, the issues associated with its formation, is of undoubted interest for the scholars studying modern religious educational institutions in Kazakhstan.

Keywords: the Kazakh Steppe, religious education system, maktab, madrasa, Jadid schools, new method of teaching.

1. Введение

На рубеже XIX–XX веков в Российской империи в ходе развития различных просветительских течений появились джадидистские школы – мусульманские учебные заведения с новой системой образования. Успехи образовательных реформ джадидов России оказали огромное влияние на возникновение и распространение джадидистских школ в Казахской степи. Существовавшая старая система обучения учащихся в казахских мектебах и медресе уже не отвечала требованиям времени, и уровень образованности основной части местного населения оставался весьма низким.

Мусульманские учебные заведения в Казахской степи прошли сложный путь становления, не простым был и сам процесс внедрения в них новых методов обучения. Однако до настоящего времени многие аспекты истории реорганизации казахских старометодных школ остаются все еще не исследованными.

* Corresponding author

E-mail addresses: kuka_ist@mail.ru (K.M. Murzakhodzhayev),
zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz (Z.M. Tulibayeva)

2. Материалы и методы

В статье использован широкий спектр архивных данных, исследования казахстанских и зарубежных ученых. В рамках статьи, в контексте развития джадидистских учебных заведений в Казахской степи, уделено внимание некоторым статистическим данным по областям, приведен сравнительный анализ количества новометодных школ и учеников, проанализированы основные различия между старометодными кадимистскими школами и новыми джадидистскими образовательными учреждениями. В работе использованы материалы из Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и некоторые материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). В качестве источников привлечены также дореволюционные свидетельства по истории распространения ислама и идеи просвещения. Газета «Тарджимон – Переводчик» также является неотъемлемой частью источников, где печатались информации о новометодных школах, программах обучения, об учителях и воспитанниках этих учреждений и т.д.

Неотъемлемую часть источниковой базы представляет собой Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП), который издавался с 1834 года и продолжал выходить вплоть до революции 1917 г. На его страницах печатались Высочайшие указы и повеления, министерские распоряжения и отчеты по вопросам народного просвещения. Помимо официального направления, в журнале большое место занимали дискуссионные материалы по актуальным вопросам образования, научные статьи, критика и библиография по гуманитарным дисциплинам.

Среди публикаций начала XX века по теме образования новометодных школ вызывает особый интерес статья главы Министерства народного просвещения Н.А. Бобровникова. Относительно новометодных школ он отмечает, что реформы в системе мусульманского образования связаны с мусульманскими съездами и идеями пантюркизма (Бобровников, 1913: 43). О роли и значении новометодных школ и медресе можно встретить у ориенталиста и этнографа Н.П. Остроумова. Он высказывает мнение о необходимости разработать новый подход к надзору и регулированию деятельности мусульманских школ и медресе.

Исследование построено на принципах объективности и историзма, что позволит получить некоторое представление о ходе и специфике процесса распространения джадидистских учебных заведений в Казахской степи. А также позволяет рассмотреть систему религиозного образования в стране через призму прогрессивных просвещенческих идей джадидизма. Использование авторами проблемно-хронологического и ретроспективного методов дает возможность всесторонне рассмотреть проблему формирования системы религиозного образования в Казахской степи в конце XIX – начале XX вв.

3. Обсуждение

Из дореволюционных исследований можно выделить работы русских миссионеров, чиновников и административных работников. Среди дореволюционных исследователей можно выделить труды следующих авторов, таких, как Н.И. Ильминский (Ильминский, 1883), С.М. Граменицкий (Граменицкий, 1896), Н.П. Остроумов (Остроумов, 1906), Н.А. Бобровников (Бобровников, 1913) и др. В этих работах описывается состояние народного просвещения в Средней Азии, дается информация о русско-туземных школах, мусульманских мактабах и медресе.

К примеру, Н.И. Ильминский еще в 1884 году, как только начались распространяться идеи джадидизма, категорически был негативно настроен против учения И. Гаспринского, так как он понимал, что в основе идеи лежит цель объединения всех тюркоязычных мусульман царской империи. Следующий исследователь Н.А. Бобровников отмечал, что из-за равнодушия местной администрации к нуждам мусульманского населения стали открываться новометодные школы, которые тяготели к получению светского образования. По мнению педагога и миссионера Н.А. Бобровникова, русские учителя Туркестанского края должны изменить свои взгляды, оставить дух соперничества и вместо этого по достоинству дать педагогическую оценку деятельности новометодных школ и всесторонне помогать им. Но, так как вышеупомянутые авторы являлись преданными служителями царской империи и преследовали цель полного обрусения коренного населения, в их работах отчетливо прослеживается односторонняя оценка новометодных школ в качестве нежелательного и опасного элемента, и принижается роль этих мусульманских образовательных центров.

Одним из значимых трудов в первых годах советской власти является «История культурной жизни Туркестана» В.В. Бартольда. Автор уделяет внимание открывающимся в Казахской степи новометодным школам, подробно рассказывает о системе обучения. По мнению В.В. Бартольда, новометодные школы, функционировавшие параллельно с русско-туземными школами, имели большой авторитет среди местного населения. Также он упоминает и о казахских (киргизских) мусульманских мактабах, к примеру, даются сведения о новометодной школе в Казалинске, которая была открыта в 1903 году, где преподавал местный киргиз по новому звуковому методу (Бартольд, 1927: 138).

В 20–30 гг. XX в. тема просвещения казахского народа затрагивается в работах С. Асфендиярова и М. Тынышпаева. М. Тынышпаев пишет о колониальной политике царского

правительства в сфере образования (заккрытие мечетей, положение об обязательном обучении русскому языку, о количестве мечетей и мулл на один аул и т.д.). Он предлагает прекратить творящееся беззаконие и предоставить решение вопросов религии и образования местному населению, ограничить насильственное крещение казахов (Тынышбаев, 1998: 28). А Асфендияров высказывает мнение, что бывшие ученики новометодных школ, а ныне представители казахской интеллигенции поддерживают идеи джадидизма и пантюркизма. А другая часть интеллигенции, которая получила образование в русских гимназиях, склонна к русской культуре (Асфендияров, 1993: 270). В своих исследованиях авторы описали колониальную политику царской власти, проводимую в сфере образования в Казахской степи.

После продолжительной паузы выходит в свет книга Т.Т. Тажибаева (Тажибаев, 1962). Автор положительно высказывается о присоединении Казахстана к Российской империи, доказывая, что благодаря русской культуре казахи стали образованными и культурными гражданами империи. Очень поверхностно дана информация о народных школах, так как большое внимание было уделено восхвалению колонизаторской политики царизма в сфере образования.

В современной исторической науке вопросы распространения джадидизма на территории современного Казахстана и проблемы устройства системы духовного образования в конце XIX – начале XX веков сравнительно недавно получили свою актуализацию. Среди казахстанских исследователей следует отметить научные публикации таких авторов, как М.К. Койгельдиев (Койгельдиев, 2004), С.О. Смагулова (Смагулова, 2014), Н.Д. Нуртазина (Нуртазина, 2016). Авторы единодушны в своих выводах о том, что новометодные школы играли важную роль в повышении образованности местного населения, несмотря на слабую материальную оснащенность мектебов и медресе.

Из англоязычных исследователей можно привести работы таких авторов, как М.А. Беннингсен (Беннингсен, 1983), А. Халид (Adeeb Khalid, 1999), Томохико Уяма (Tomokhiko Uyama, 2012) и др. В данных исследованиях основное внимание было уделено теоретическим основам становления и развития джадидизма, вопросы обучения в новометодных школах в Казахской степи авторами вышеназванных работ не рассматривались.

4. Результаты

Джадидское движение, образовавшееся в конце XIX века в Татарстане, начало распространяться по всей территории Российской империи. Корень термина «джадидизм» связан с понятием «усуль-и джадид», который в арабском языке означает «новый метод», получивший свое развитие в ходе становления «новометодной» системы просвещения у татар (первоначально у крымских татар). Джадиды ставили перед собой цель реформировать духовную и образовательную системы в стране. Масштабы влияния были просто колоссальными: вся территория Российской империи, Центральная Азия, Османская империя, Кавказ. Местные чиновники были обеспокоены таким положением дел, к тому же местное население всячески поддерживало новое течение. К примеру, директор Департамента полиции Российской империи Васильев дает следующее определение стремлениям джадидистов: «Сторонники же новых веяний (джадиды – авт.) в своих сочинениях призывают население России к образованию, к приобретению практических знаний как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно было культурно и богато» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 226. Д. 11. Ч. 3. Л. 60б.). По его словам, представители идеи джадидизма призывают своих единоверцев не в единую русскую школу или гимназии, а в особые татарские учебные заведения высшей мудрости, где западная наука должна будет наряду с Кораном преподаваться на татарском языке. Также Васильев утверждает, что новаторы стремятся осмыслить свою веру, очистив ее от суеверий и невежественных толкований мулл, тем самым укрепить свою народность и расширить область применения родного языка в литературной, научной и религиозной сферах (ЦГА РК Ф. 369. Оп. 1. Кн. 1. Д. 780. Л. 7–8).

Одной из центральных задач джадидизма была реформа школьной образовательной системы, а не каноны исламской религии. Эта реформа предусматривала отказ от средневековой схоластики и преподавание светских наук, особенно делался акцент на русский язык. По мнению джадидов, методы обучения старых школ изжили себя и не отвечают требованиям нового времени. Видный представитель джадидизма Р. Фахретдин утверждал, что схоластика ведет к стагнации и гибели использующих ее народов (Хабутдинов, 2008: 35).

Со временем идеи просвещения джадидов стали находить отклики в обществе. К примеру, в письме казанского мещанина Ахметсафы Сабитова, опубликованного в газете «Тарджимон», написано следующее: «...Все имеющие средства должны, кроме религиозного обучения, приобрести познания и во всех других науках, как делают другие народы. Надо учиться, будь то по-русски, по-французски или по-другому; позже можно перевести полезные книги на родной язык для общего пользования. Мы не должны игнорировать медицинского, математического и всякого многого образования». Автор этого письма также призывает зажиточных людей вкладывать деньги в образование своих детей (Загидуллина, 2014: 66).

После такой масштабной агитации в средствах массовой информации народ постепенно начал прислушиваться к призывам. Местные зажиточные слои населения в виде торговцев, аульных

старшин, богачей стали на местах строить мечети, а рядом открывать мектебы и медресе. Проблемы с учебниками решил сам И. Гаспринский, написав и издав книгу для детей под названием «Ховадже-и субьян» (Учитель детей) и для учителей «Рахбер муалими», «Тюркской хрестоматии» (Муканова, Муканов, 2013). Эти учебные пособия были написаны для обучения новому звуковому методу, о чем мы расскажем позже.

С распространением ислама в Казахской степи начали создаваться мусульманские очаги знаний. Вначале основам религии обучали в самой мечети, но после увеличения числа правоверных и с появлением новых вызовов времени были организованы специальные учебные центры с высококвалифицированным муллой во главе. Эти религиозные образовательные заведения разделялись на школы (мектебы) и медресе. Мектебы (от арабского слова «мактаб», что в переводе означает «там, где пишут») – это начальные школы, где учат детей читать и писать на арабском языке и изучают Коран. А медресе (от арабского «мадраса» – «место, где изучают») считалось высшим учебным заведением, где воспитывали детей по духовно-этическим нормам шариата, готовили знатоков религиозно-правовых законов (Остроумов, 1906: 116). Также в медресе готовили преподавателей для мектебов. По мнению Н.П. Остроумова, медресе в Туркестане и в целом в Средней Азии, несмотря на слабую материальную оснащенность, выступали в качестве интеллектуальных и нравственных центров (Остроумов, 1907: 13).

Ислам призывает изучать Коран, учиться разным ремеслам, быть образованным и полезным для своего общества. Поэтому принявшие мусульманство народы всегда стремились строить мечети и открывать при них медресе. Эта тенденция присутствовала и у казахов, у которых, несмотря на кочевой и полукочевой образ жизни, функционировали учебные центры, так называемые «кочевые гимназии», где преподавали местные муллы. Окончив обучение у этих мулл, дети отправлялись в медресе для продолжения учебы (ГАОО. Ф. 21. Т. 2. Д. 618. Л. 409).

В конце XIX в. длительность обучения в духовных школах не была официально определена. Религиозные школы в основном функционировали на средства от пожертвований всего народа и личные взносы богачей. В мектебах дети учились от 3 до 5 лет, в медресе – от 7 до 12. Длительность обучения зависела от способностей ученика и состояния его здоровья. Некоторые по состоянию здоровья не могли окончить класс и поэтому оставались на второй год, вследствие чего возраст учеников в классах был разным. Например, в первом классе встречались ученики от 7 до 15–17 лет. Число учеников мектеба обыкновенно не превышало 80 мальчиков в возрасте от 6 до 15 лет. Иногда учащихся бывало не более 8 человек. Общей закрепленной школьной программы также не существовало. Курс обучения завершался по окончании изучения какой-либо одной книги.

В первые годы обучения проходили арабскую графику и изучали «Хафтияк» (седьмая и последняя части Корана, которые выпускались в виде отдельной книги и в царское время использовались в качестве учебного пособия в мусульманской школе), на втором году обучения читали тексты Корана. За день проходили по две-три буквы и заучивали тексты Корана. Ко всему прочему, в процессе обучения использовали различные учебные пособия: «Иман шарт» («Сущность религии»), «Чар-Китаб» («Четверокнижье») – популярное изложение основ ислама, на татарском языке читали «Бадауам» (татарское стихотворение о богоугодных и богопротивных поступках), «Кырык Фарыс» о сорока заповедях и различные тексты шариата, молитвы и т.д. (Мустафина, 1992: 25).

Следующую ступень в старой духовной образовательной системе занимало медресе. Это учебное заведение ставило перед собой цель подготовить будущих религиозных представителей имамов (мулла, молда, кари). Традиционная программа включала в себя такие предметы, как арабский язык, морфология, синтаксис, философия, догматизм и т.д. Основной уклон делался на религиозное образование. Светские науки преподавались в качестве предметов по математике («Фараиз», «Шамсия»), по логике («Исагоги»), ученики также проходили различные курсы по трактатам, торговле, гигиене и т.д. (Кулбахтина, 2012: 115).

До конца XIX в. в мектебах и медресе велись уроки по старому методу (кадимизм). Все вышеназванные учебные заведения следовали старому методу обучения, который не соответствовал требованиям и запросам нового времени. Шакирды при поступлении в школу начинали свое обучение с заучивания арабских букв методом устного повторения. Тексты из Корана учащиеся тоже должны были выучить наизусть. Все это сводилось к схоластике, о чем мы говорили раньше. В традиционных школах не изучался родной язык. Соответственно, после обучения шакирды не владели навыками для объяснения религиозных вопросов на родном языке. Та же ситуация складывалась и у выпускников медресе.

Итак, до распространения новометодных школ в стране функционировали мектебы и медресе. Несмотря на применение старого метода обучения, эти религиозные учреждения готовили и выпускали будущих мулл и имамов.

Несмотря на использование старого метода обучения и надзор царской администрации, количество мектебов и медресе из года в год только увеличивалось. К примеру, как указывается в материалах Семиреченского генерал-губернаторства, в 1886 г. в области 7909 детей получали мусульманское образование (из них 6157 мальчиков и 1752 девочки). Им преподавали муллы – 361 человек (Койгельдиев, 2004: 160). А в 1891 г. в Семиреченской области насчитывалось 64 мектеба и медресе с количеством учеников – 1251, в 1895 г. 74 мектеба и медресе готовили 9086 шакирдов, в

1897 г. в 88 мектебах и медресе получали знания 12835 детей. В материалах о религиозных школах по Туркестанскому краю за 1907 г. указано, что в Семиреченской области было зафиксировано 243 мектеба с 6076 учениками (ЦГА РК. Ф. 90. Оп. 1. Д. 487. Л. 101). Но сколько из этих школ являются новометодными, к сожалению, сведений не имеется, что можно объяснить тем, что местная администрация стала уделять им внимание только с 1908 г., после указания ревизии сенатора К.К. Палена (Бендриков, 1960: 257).

В 1871–1916 гг. в каждой из губерний, областей и градоначальств Российской империи издавались ежегодные обзоры, в которых публиковались разнообразные и многочисленные статистические данные по развитию региона, в том числе и народного образования. На их основе из этого печатного источника нами составлена таблица, в которой приводятся сведения о мусульманских учебных заведениях по тем областям Российской империи, которые располагались по большей части на территории современного Казахстана (см. таблицу 1). Сведения о мусульманских школах в Тургайской области за 1894 г. приводятся на основе архивных данных однодневной переписи начальных школ, приводимых в исследовании А.И. Сембаева (Сембаев, 1962: 19).

Таблица 1. Мектебы и медресе в конце XIX – начале XX вв.

№	Область	Год	Количество мектебов и медресе			Количество учащихся		
			Общее количество	мектебы	медресе	Общее количество	муж. пол	жен. пол
1	Акмолинская область	1890	27	-	-	1170	849	321
		1895	13	-	-	693	578	115
		1907	15	-	-	970	895	75
		1911	31	19	12	1298	-	-
		1914	29	19	10	1424	-	-
2	Семипалатинская область	1895	17	-	-	892	846	52
		1903	14	-	-	700	655	45
		1908	21	-	-	932	752	180
3	Семиреченская область	1894	9	-	-	249	-	-
		1897	-	-	-	7859	-	-
		1900	63	-	-	2099	1611	488
		1907	243	-	-	6076	5208	868
		1908	246	-	-	5939	5198	741
4	Сыр-Дарьинская область	1892	1534	1479	35	27082	22704	4378
		1910	777	742	35	24424	21634	2790
		1911	771	739	32	23805	18855	4950
5	Тургайская область	1894	59	-	-	457	-	-
		1907	2	-	2	69	-	-
		1914	6	-	-	-	-	-
6	Уральская область	1899	81	-	-	1754	1512	242
		1902	58	-	-	1145	651	494
		1905	39	-	-	729	652	77
		1911	27	-	-	1259	981	278

Опираясь на статистические данные, приведенные в таблице, можно сказать, что в Семиреченской области наблюдается самый высокий рост увеличения количества мектебов и медресе, соответственно и рост числа учащихся. А в Тургайской области зафиксировано уменьшение мектебов и медресе, а также и учащихся. Контингент учеников в большинстве случаев состоял только из мальчиков, только в первое десятилетие XX века количество девочек начинает постепенно увеличиваться.

Согласно выявленным архивным материалам, в 1890 г. в Кустанайском уезде Тургайской области функционировали 104 школы с общим количеством 992 ученика, в Тургайском уезде – 4 медресе и более 25 мектебов. Получается, что в двух уездах области функционировали 4 медресе и более 129 школ. При этом, как указывается в архивных документах, у этих школ и учителей не было официальных документов, разрешающих вести просветительскую деятельность (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 780. Л. 27).

До 1868 года в Букеевской Орде располагалась единственная русско-казахская школа, а все остальные были мусульманские школы-медресе. В статистических данных инспекторов от 1872 г. говорится о наличии в регионе 38 мусульманских школ-медресе. В заметках «Астраханского вестника» от 1 января 1899 г. приводятся данные, где указано наличие 60 мектебов-медресе с численностью 1679 детей, из них 1436 мальчиков и 243 девочки. Девочкам уроки вели жены мулл, которых насчитывалось 27 (Тажигаев, 1962: 82). А в 1904 г. в одном только Лбищенском уезде Уральской области существовал 71 мектеб-медресе, где учились 1211 детей, из них 1065 мальчиков и 146 девочек (Обзор Уральской области, 1904: 32). Американский историк Д. Балгамиз в своем исследовании пишет, что в 1896 г. в Уральской области было 198 мектебов-медресе, где обучались 4113 детей (Deniz Balgamis, 2000: 91).

Итак, на основе приведенных выше данных можно сделать вывод, что мусульманские центры просветительства плодотворно функционировали на всей территории Казахской степи. Число мектебов и медресе, а также количество обучающихся детей было довольно большим. Царское правительство вначале не уделяло большого внимания растущему количеству мусульманских учебных заведений, предполагая, что мусульманская школа без государственного покровительства со временем утратит свое значение (Керенский, 1892: 25). Несмотря на то, что занятия велись по старому традиционному методу обучения, желающих получить религиозное знание не уменьшалось. В будущем, после распространения идей джадидизма и нового метода обучения, многие из этих учебных заведений перейдут на новый, более эффективный и качественный метод обучения – «усуль-и джадид».

Востребованность реформирования образовательной системы была вызовом времени. Местные образовательные учреждения не могли конкурировать с западными образовательными центрами. Представителей казахской молодежи, получивших образование в университетах России, не удовлетворяла существующая в Казахской степи образовательная система. Они стремились повысить качество образования и равнялись на образовательные стандарты России, так как между русскими институтами и мусульманскими медресе разница в качестве образования была большой.

Выход из данной ситуации джадиды видели в отказе от старой рутинной системы обучения, в преобразовании мусульманских образовательных учреждений, при этом начальным шагом было введение новой звуковой методики обучения. Впоследствии начали открываться новометодные школы по всей Казахской степи. Структура образовательной системы джадидов: «ибтидаи» – начальное, «рушти» – специальное (среднее), «игдади» – высшее. Прогрессивные педагоги, сплотившись вокруг идеи джадидизма, методом сопоставления определенного звука к букве ввели звуковой метод обучения «усуль-саутия». Благодаря этому инновационному методу предполагалось облегчить усвоение учебного материала и сократить длительности обучения детей в школе с 6–7 лет до 2–3 лет (Байгараев, 2015: 279–280).

В городских новометодных мектебах преподавали учителя-муллы из татар, прибывшие из России. Количество учеников достигало до 50–60. А в аульных мектебах учились около 10–12 учеников, занятия вел местный мулла (Смагулова, 2012: 4). В основном изучали арабский язык, религию, риторику, восточную литературу, физику, математику, химию, астрономию, ботанику, алгебру, геометрию и другие предметы.

Новометодные школы и медресе быстро прижились в Казахской степи, о чем свидетельствуют данные: в конце XIX в. функционировали медресе «Баба Ата» в Созаке, в Кызылорде – медресе «Мырзабай ахун», в Семиречье – «Мамания», в Турге – «Туз», в Уральске – «Мутыгия», «Рахибия», «Бузуов», в Букеевской Орде – «Орда», в Семипалатинске – «Ахмет Риза», «Аягуз», «Сары Хисмат», в Джезказгане – «Дулыгалы», в южных регионах – «Святой ишан», «Халфе», «Шамухамед ишан», «Мулла Хашыр дамолла», «Абулхаир кази» и другие медресе (Абрасилкызы, 2013: 17).

В начале XX в. медресе «Калжан ахун» в Кызылорде (1902 г.), «Мамания» в Талдыкургане (1905), «Корам» в Алматы (1910–1911), «Абдукадыр» в Таразе (1912) играли существенную роль не только в религиозном образовании, но и в культурно-просветительном развитии населения. В этих медресе работали такие известные и популярные личности, как Машхур Жусуп Копеев, Науан Хазрет, Досжан ишан и др. (Дербисали, 2008: 190–191).

В конце XIX – начале XX веков среди местного населения начали открываться новометодные школы. Об этом процессе писали на страницах газеты «Тарджимон», описывая состояние дел в джадидистских школах. К примеру, в данной газете было напечатано следующее сообщение: «Из Сергиополя Семиреченской области нам пишут, что до последнего времени в этом городе не было медресе, где бы дети-мусульмане обучались религии. Недавно приглашенный имам Хабибулла Махзум Казыев открыл хорошее медресе и успел собрать до 70-ти учеников. Начальное обучение в этом медресе будет преподаваться по новому методу, следуя учебнику «Ховадже-и Субьян». Мудеррис окончил курс мусульманских наук в г. Троицке в медресе дамолла Ахмед Гаджи газрета» (Загидуллина, 2014: 57).

Благодаря нововведениям джадидов, срок обучения детей в школе значительно сократился. Когда основатель движения джадидизма И. Гаспринский открыл первую новометодную школу в Бахчисарае, где в процессе обучения детей использовался учебник «Ховадже-и субьян», в кратчайшие сроки звуковой метод начал приносить свои плоды. К примеру, на страницах газеты

«Переводчик» И. Гаспринский пишет следующее: «Из Москвы нам сообщают, что на экзамене мектеба, содержащегося муллой Сафа Алимовым, в присутствии почетных лиц и родителей дети 7–8 лет выказали небывалый успех в грамоте: начав обучение в октябре прошлого года, к марту сего года, т.е. в течение шести месяцев, новички уже могли писать и читать по-татарски и разбирать по-арабски. Успех детей удостоверен свидетельством присутствовавших, в числе которых есть также подпись известного Оренбургского купца и мецената Ахмеда Хусаинова. В этом мектебе принято руководством «Ховадже-и субьян» (Загидуллина, 2014: 59). Как мы уже упоминали выше, в старых мектебах обучение длилось от 3 до 5 лет, но при этом дети за этот промежуток времени могли вы зубрить только отдельные тексты Корана, навыками же чтения и письма они не владели.

«Ховадже-и субьян» («Учитель детей») И. Гаспринского был подготовлен на примере учебников для начальных классов «Детский мир» и «Родное слово» К.Д. Ушинского (Байгараев, 2016: 59). Во время обучения в Сорбонне И. Гаспринский ознакомился с новыми аналитико-звуковыми методами изучения алфавита, и эту систему он хотел внедрить в процесс обучения. И. Гаспринский стремился посредством приведения примеров из повседневной жизни, которые были понятны всем, усилить активность и интерес учащихся. Главные критерии учебного процесса по И. Гаспринскому – это активность, внимание, память. Его книга дала новый импульс образовательной системе и была опубликована на татарском языке в арабской графике, а также на русском языке.

Главными характерными отличиями новометодных джадидистских школ были следующие:

- длительность обучения была фиксированной (два года);
- конкретно определен возраст детей для принятия в школу – семь лет;
- в качестве учебника использовалась книга И. Гаспринского «Ховадже-и субьян»;
- обучение велось по новому звуковому методу;
- наряду с религиозными предметами также преподавались и светские науки (Ганкевич, 1998: 111).

Суть нового звукового метода заключалась в том, что на каждую букву арабского алфавита ставили определенную букву, например: с буквой «алиф» – соотносили звук «а», «ба» – «б», «ра» – «р», «фа» – «ф» и т.д., объяснялось чтение и писание каждой буквы в начале, середине и в конце письма. Этот новый метод был более эффективным, чем старый буквослоговательный (Гафаров, 2001: 51).

В первом разделе учебника детей учат запоминать буквы не по очередности арабского алфавита, а по схожести букв. К примеру, после ознакомления с буквой «б», где точка располагается внизу буквы, дальше изучается буква «н», похожая на предыдущую, но с точкой наверху. Такие же точки, но только внизу, имеют буквы «и», «й» и т. д. (Гаспринский, 1902: 35). Получается, что, проходя алфавит на основе арабской графики, изучая схожие по правописанию буквы, джадиды сумели облегчить курс обучения и значительно сократили его длительность.

Для сравнения можно привести пример обучения детей по старометодной системе, когда они просто повторяли слоги из букв в виде скороговорок. Ученики долгое время заучивали то, что произносили, хотя сами не понимали, о чем идет речь (Краснов, 1887).

Удостоверившись в пользе учебника «Ховадже-и субьян», учебные заведения в Казахской степи стали переходить на новый метод преподавания. Успехи этих новометодных школ нашли отражение на страницах журнала «Переводчик». В 12-м номере журнала опубликовано следующее сообщение, что в Семипалатинской области, в городе Каркаралинске, имам и мударрис г. Кешаф-эддин Шахмердан оглу, приняв в своем медресе за начальное руководство вышеупомянутый учебник, достиг поразительных успехов. После четырехмесячного обучения мальчики 8–10 лет научились читать, писать и уже могли понимать и разбирать всякую книгу или рукопись. Также все это было наглядно показано и удостоверено экзаменом учащихся (Загидуллина, 2014: 61).

Популярность джадидистских школ росла очень быстро. Наряду с открытием новых школ, старометодные школы и медресе начали переходить на новый метод обучения. В начале XX века под влиянием татар наблюдается увеличение числа новометодных школ. Для сел и аулов же был более характерен процесс постепенного перехода традиционных школ на новую систему обучения. В городе Туркестан также из 30-ти старометодных школ две перешли на новый метод обучения (Бартольд, 1927: 137).

В городах Акмолинске, Семипалатинске, Каркаралинске, Верном и Капальске школы, работавшие с 1870–1883 гг. к 1904–1905 гг. перешли на прогрессивный метод обучения, а в 1909 году в Сырдарьинской области насчитывалось 39 новометодных школ, Семиреченской – 18 (ЦГА РК. Ф. 90. Оп. 4. Д. 189. Л. 20).

В 1903 году в городе Верном местный купец из татар Исках-бей Габдул-Велиев для преподавания по новому методу в медресе «Искахия» пригласил в качестве учителя Ахмедуллу. Горожанам понравилось качество преподавания занятий, а сами воспитанники Ахмедуллы, пройдя экзамен в школе, показали небывалый успех (Садвокасова, 2014: 162).

В Семиреченской области в городе Жаркент Вали Ахунд Элдашев на свои деньги построил мечеть и рядом обустроил медресе, на все это потратив 60 тысяч рублей (Загидуллина, 2014: 65). Также Хаммад Исмаилов, пройдя специальный курс обучения в Бахчисарае, возвратившись домой, начал обучать детей по новому звуковому методу в городе Лепсинск.

Анализируя сохранившиеся официальные источники по истории джадидистских школ и медресе и опираясь на весь накопленный материал, можно с уверенностью констатировать, что новометодные

школы и медресе были популярны среди местного населения и отвечали всем требованиям того времени. По материалам документов определено количество этих учебных заведений в конце XIX – начале XX веков, отличительные черты новометодной системы образования, механизм работы духовно-образовательной системы джадидов.

С появлением большого количества новометодных школ и медресе начало трансформироваться содержание традиционной методики обучения. Вместе с религиозными предметами в расписание обучения были включены и светские предметы, такие, как история, география, русский язык, арифметика, геометрия, гигиена, родной язык, риторика и т.д., что в значительной степени позволило повысить качество знаний, кругозор и практические навыки выпускников.

5. Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков под влиянием джадидистских реформ в сфере религиозного образования в Российской империи в Казахской степи началось движение по внедрению новометодных школ. Сложившаяся ситуация в казахских мектебах и медресе, где отсутствовали общая программа и сроки обучения учащихся, не преподавались светские дисциплины, требовала коренных изменений и преобразования старометодных казахских школ. С целью повышения уровня образованности местного населения в Казахской степи прежняя программа обучения в мектебах и медресе была пересмотрена и заменялась новой.

Предпринятые попытки по усовершенствованию религиозной системы образования увенчались отдельными успехами. Была разработана единая учебная программа, где наряду с религиозными дисциплинами изучались светские науки, такие, как алгебра, геометрия, астрономия, география, история. В старометодных школах ученики изучали только арабский язык, а вводимая новая программа включала изучение русского и казахского языков. Были разработаны и строго установлены возраст и длительность обучения учащихся. Исследование истории развития мусульманских учебных заведений в Казахской степи и проблем, связанных с их становлением, представляет несомненный интерес для ученых и практиков, занимающихся современными вопросами религиозного образования.

Литература

Абдрасилкызы, 2013 – Абдрасилкызы А. Религиозная система образования в Казахстане: история, современное положение и актуальные проблемы / *Сборник Республиканской научно-практической конференции «Религиозное образование и просвещение как фактор предотвращения экстремизма и терроризма»*. Астана. 2013. С. 13–29.

Асфендияров, 1993 – Асфендияров С. История Казахстана. 2-е издание. Алма-Ата. 1993. 304 с.

Байгараев, 2015 – Байгараев Н.А. Социальные и политические идеи джадидизма / *Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции «Казахское ханство: история, теория и настоящее»*. Алматы. 2015. С. 279–282.

Байгараев, 2016 – Байгараев Н.А. Система джадидистского образования в казахских степях в конце XIX – нач. XX вв. / *Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции «Мир Фараби»*. Алматы. 2016. С. 58–60.

Бартольд, 1927 – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград. 1927. 256 с.

Бендриков, 1960 – Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 годы). М., 1960. 512 с.

Беннигсен, 1983 – Беннигсен А. Мусульмане в СССР. Париж. 1983. 88 с.

Бобровников, 1913 – Бобровников Н.А. Русско-гуземные училища, мектебы и медресы Средней Азии: Путевые заметки. СПб. 1913. 90 с.

Ганкевич, 1998 – Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымско-татарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь. 1998. 164 с.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гаспринский, 1902 – Гаспринский И. Ховадже-и субъян. Багчасарай. 1902. Ч. 1. 80 с.

Гафаров, 2001 – Гафаров С. Исмаил бей Гаспринский: жизнь и деятельность // Исмаил Гаспринский – великий просветитель / Сост. Ф. Зиятдинов. Ред. кол. Т. Кулагина и др. Симферополь. 2001. 256 с.

Граменицкий, 1896 – Граменицкий С. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент. 1896. 75 с.

Дербисали, 2008 – Дербисали А. Бриллианты и реликвии ислама. Алматы. 2008. 488 с.

Загидуллина, 2014 – Загидуллина И.К. Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: документы и материалы. Казань. 2014. 532 с.

Ильминский, 1883 – Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческому языкам. Казань. 1883. С. 49.

Керенский, 1892 – Керенский Ф. Медресе Туркестанского края // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1892. № 4. Отд. 4. С. 18–25.

- Койгелдиев, 2004** – *Койгелдиев М.К.* Российская власть в Семиречье (XIX в. – 1917 г.). Астана. 2004. 216 с.
- Краснов, 1887** – *Краснов А.Н.* Киргиз-казаки Илийской долины. Очерк быта семиреченских киргиз. Известия Императорского Русского географического общества. 1887. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-turk.livejournal.com/352668.html>
- Кулбахтина, 2012** – *Кулбахтина А.З.* Традиционная школа мусульман Башкирии на рубеже XIX–XX веков: Монография. Уфа. 2012. 149 с.
- Муканова, Муканов, 2013** – *Муканова Г.К., Муканов М.К.* Идеи И. Гаспринского и «Алаш» / Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1483>
- Мустафина, 1992** – *Мустафина Р.М.* Представления, культы, обряды у казахов. Алма-Ата. 1992. 176 с.
- Нуртазина, 2016** – *Нуртазина Н.Д.* Распространение ислама и формирование казахской мусульманской традиции (VIII – нач. XIX вв.). Алматы. 2016. 354 с.
- Обзор Уральской области, 1904** – Обзор Уральской области за 1904 год. Уральск. С. 32.
- Остроумов, 1906** – *Остроумов Н.П.* Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // *Журнал Министерства народного просвещения*. СПб. 1906. Ч. 1. С. 113–166.
- Остроумов, 1907** – *Остроумов Н.П.* Мадрасы в Туркестанском крае // *Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия*. Часть VII. СПб. 1907. Январь. С. 1–58.
- Сабитов, 1950** – *Сабитов Н.* Мектебы и медресе у казахов. Алма-Ата. 1950. 42 с.
- Садвокасова, 2014** – *Садвокасова З.Т.* От протектората к колонии Российской империи: Сборник документов и материалов. Алматы, 2014. 260 с.
- Сембаев, 1962** – *Сембаев А.И.* История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата. 1962. 344 с.
- Смагулова, 2012** – *Смагулова С.О.* Мусульманские образовательные учреждения и просветительские общества (конец XIX в. и начало XX в.) / Электронный исторический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/media/upload/1534/2014/06/24/42d327cf6de095518f14e5cae46631d2.pdf>
- Тажикаев, 1962** – *Тажикаев Т.Т.* Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата. 1962. 507 с.
- Тынышпаев, 1998** – *Тынышпаев М.* История казахского народа / Сост. и авт. предисл.: А. Такенов, Б. Байгалиев. Алматы. 1998. 280 с.
- Хабутдинов, 2008** – *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.). Казань. 2008. 214 с.
- ЦГА РК** – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
- Adeeb Khalid, 1999** – *Adeeb Khalid* (1999). *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley. 336 p.
- Deniz Balgamis, 2000** – *Deniz Balgamis* (2000). *The origins and development of Kazakh intellectual elites in the pre-revolutionary period*. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the Degree of Doctor of Philosophy (History). Madison. 259 p.
- Tomohiko Uyama, 2012** – *Tomohiko U.* (2012). *The Alash Orda's relations with Siberia, the Urals, and Turkestan The Kazakh national movement and the Russian imperial legacy // Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts*. London; New York. 287 p.

References

- Abdrasilkyzy, 2013** – *Abdrasilkyzy A.* (2013). *Religioznaya sistema obrazovaniya v Kazakhstane: istoriya, sovremennoe polozhenie i aktual'nye problemy*. (Religious education system in Kazakhstan: history, current situation and actual problems). The collection of materials of the Republican scientific and practical conference on theme «Religious education and enlightenment as a factor in preventing extremism and terrorism». Astana: 13-29 pp. [in Kazakh]
- Adeeb Khalid, 1999** – *Adeeb Khalid*. (1999). *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley. 336 p.
- Asfendiyarov, 1993** – *Asfendiyarov S.* (1993). *Istoriya Kazakhstana*. [History of Kazakhstan]. 2nd edition. Alma-Ata. 304 p. [in Russian]
- Baigaraev, 2015** – *Baigaraev N.A.* (2015). *Sotsial'nye i politicheskie idei dzhadidizma*. [Social and political ideas of jadidism]. The collection of materials of the International scientific-theoretical conference. «Kazakh khanate: history, theory and the present». Almaty. pp. 279-282. [in Kazakh]
- Baigaraev, 2016** – *Baigaraev N.A.* (2016). *Sistema dzhadidskogo obrazovaniya v kazakhskikh stepyakh v kontse XIX – nach. XX vv.* [System of Jadid's education in the Kazakh steppes in the late XIX – early XX centuries]. The collection of materials of the International scientific-theoretical conference «Farabi World». Almaty. pp. 58-60. [in Kazakh]
- Bartol'd, 1927** – *Bartol'd V.V.* (1927). *Istoriya kul'turnoi zhizni Turkestana*. [History of cultural life of Turkestan]. Leningrad. 256 p. [in Russian]

- Bendrikov, 1960** – *Bendrikov K.E.* (1960). Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkestane (1865–1924 gody). [Essays on the History of Public Education in Turkestan (1865–1924)]. Moscow. 512 p. [in Russian]
- Bennigsen, 1983** – *Bennigsen A.* (1983). Musul'mane v SSSR. [Muslims in USSR]. Parizh. 88 p. [in Russian]
- Bobrovnikov, 1913** – *Bobrovnikov N.A.* (1913). Russko-tuzemnye uchilishcha, mekteby i medresy Srednei Azii: Putevye zametki. [Russian-native schools, mektebes and madrasahs of Central Asia: Travel notes]. Sankt-Peterburg. 90 p. [in Russian]
- Deniz Balgamis, 2000** – *Deniz Balgamis* (2000). The origins and development of Kazakh intellectual elites in the pre-revolutionary period. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the Degree of Doctor of Philosophy (History). Madison. 259 p.
- Derbisali, 2008** – *Derbisali A.* (2008). Brillianty i relikvii islama. [Diamonds and relics of Islam]. Almaty. 488 p. [in Kazakh]
- Gafarov, 2001** – *Gafarov S.* (2001). Ismail bei Gasprinskii: zhizn' i deyatel'nost'. [Ismail Bey Gasprinski: life and activity]. – Ismail gasprinski is a great illuminator. Comp. F.Ziatdinova. edit. T. Kulagina et al. Simferopol. 256 p. [in Russian]
- Gankevich, 1998** – *Gankevich V.Yu.* (1998). Ocherki istorii krymskotatarskogo narodnogo obrazovaniya (reformirovanie etnokonfessional'nykh uchebnykh zavedenii musul'man v Tavricheskoi gubernii v XIX – nachale XX veka). (Essays on the history of Crimean Tatar folk education (reformation of ethnic and religious educational institutions of Muslims in the Tauride province in the XIX – early XX century). Simferopol. 164 p. [in Russian]
- GAOO** – Gosudarstvennyi Arkhiv Orenburgskoi Oblasti. [State Archive of the Orenburg Region].
- GARF** – Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. [State Archive of the Russian Federation].
- Gasprinskii, 1902** – *Gasprinskii I.* (1902). Khovadzhe-i sub`yan. [Teacher of children]. Bakchisarai. Part 1. 80 p. [in Russian]
- Gramenitskii, 1896** – *Gramenitskii S.* (1896). Ocherk razvitiya narodnogo obrazovaniya v Turkestanskom krae. [Essay on the development of public education in the Turkestan region]. Tashkent. 75 p. [in Russian]
- Il'minskii, 1883** – *Il'minskii N.I.* (1883). Iz perepiski po voprosu o primenenii russkogo alfavita k inorodcheskim yazykam. [From correspondence on the application of the Russian alphabet to foreign languages]. Kazan. 49 p. [in Russian]
- Kerenskij, 1892** – *Kerenskij F.* (1892). Medrese Turkestanskogo kraja. [Madrasah of Turkestan region]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija*. № 4. Otd.4. pp. 18–25.
- Khabutdinov, 2008** – *Khabutdinov A.Yu.* (2008). Ot obshchiny k natsii: tatory na puti ot srednevekov'ya k Novomu vremeni (konets XVIII – nachalo XX vv.). [From community to nation: Tatars on the way from the middle ages to the New age (late XVIII – early XX centuries)]. Kazan. 214 p. [in Russian]
- Koigeldiev, 2004** – *Koigeldiev M.K.* (2004). Rossiiskaya vlast' v Semirech'e (XIX v. – 1917 g.). [The Russian government in Semirechye (XIX c. – 1917 y.)]. Astana. 216 p. [in Kazakh]
- Krasnov, 1887** – *Krasnov A.N.* (1887). Kirgiz-kazaki Iliiskoi doliny. Ocherk byta semirechenskikh kirgiz. [Kirgiz-Cossacks of the Ili valley. A sketch of the life of the Semirechensk Kirghiz]. *Izvestia of the Imperial Russian geographical society in 1887*. T. 23. [Electronic resource]. URL: <http://rus-turk.livejournal.com/352668.html> [in Russian]
- Kulbakhtina, 2012** – *Kulbakhtina A.Z.* (2012). Traditsionnaya shkola musul'man Bashkirii na rubezhe XIX–XX vekov. [Traditional Muslim school of Bashkiria at the turn of XIX–XX centuries]. Ufa. 149 p. [in Russian]
- Mukanova, Mukanov, 2013** – *Mukanova G.K., Mukanov M.K.* (2013). Idei I. Gasprinskogo i «Alash». [Ideas of I. Gasprinsky and «Alash»]. Electronic scientific journal. [Electronic resource]. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1483> [in Russian]
- Mustafina, 1992** – *Mustafina R.M.* (1992). Predstavleniya, kul'ty, obryady u kazakhov. [Representations, cults, rites of the Kazakhs]. Almaty. 176 p. [in Russian]
- Nurtazina, 2016** – *Nurtazina N.D.* (2016). Rasprostranenie Islama i formirovanie kazakhskoi musul'manskoi traditsii (VIII- nach. XIX vv.). [The spread of Islam and the formation of the Kazakh Muslim tradition (VIII-beg. XIX c.)]. Almaty. 354 p. [in Russian]
- Obzor Ural'skoi oblasti, 1904** – *Obzor Ural'skoi oblasti za 1904 god.* [Review of the Uralsk region in 1904]. Ural'sk. p. 32. [in Russian]
- Ostroumov, 1906** – *Ostroumov N.P.* (1906). Musul'manskie maktaby i russko-tuzemnye shkoly v Turkestanskom krae. [Muslim maktabs and Russian-native schools in Turkestan]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija*. SPb. Part 1. pp. 113–166. [in Russian]
- Ostroumov, 1907** – *Ostroumov N.P.* (1907). Madrasy v Turkestanskom krae. [Madrasah in Turkestan region]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija. Novaja Serija*. Chast' VII. – SPb. Janvar'. pp. 1–58.
- Sabitov, 1950** – *Sabitov N.* (1950). Mekteby i medrese u kazakhov. [The mektebs and madrasahs of the Kazakhs]. Alma-Ata. 42 p. [in Russian]

Sadvokasova, 2014 – *Sadvokasova Z.T.* (2014). Ot protektorata k kolonii Rossiiskoi imperii: sbornik dokumentov i materialov. [From protectorate to colony of Russian Empire: collection of documents and materials]. Almaty. 260 p. [in Russian]

Sembaev, 1962 – *Sembaev A.I.* (1962). Istoriya razvitiya sovetskoj shkoly v Kazakhstane. [The history of the development of the Soviet school in Kazakhstan]. Alma-Ata. 344 p. [in Russian]

Smagulova, 2012 – *Smagulova S.O.* (2014). Musul'manskije obrazovatel'nye uchrezhdeniya i prosvetitel'skie obshchestva (konets XIX v. i nachalo XX v.). [Muslim educational institutions and educational society (the end of XIX c. and beginning of XX c.)]. Historical e-portal [Electronic resource]. URL: <http://e-history.kz/media/upload/1534/2014/06/24/42d327cf6de095518f14e5cae46631d2.pdf>. [in Kazakh]

Tazhibae, 1962 – *Tazhibae T.T.* (1962). Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX veka [Education and schools of Kazakhstan in the second half of the nineteenth century]. Alma-Ata. 507 p. [in Russian]

Tomohiko Uyama, 2012 – *Tomohiko U.* (2012). The Alash Orda's relations with Siberia, the Urals, and Turkestan The Kazakh national movement and the Russian imperial legacy. Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts. London, New York. 287 p.

TsGA RK – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Kazakhstan. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Tynyshpaev, 1998 – *Tynyshpaev M.* (1998). Istoriya kazakhskogo naroda. [History of kazakhs]. The originator and author of the foreword: A. Takenov, B. Baigaliev. Almaty. 280 p. [in Russian]

Zagidullina, 2014 – *Zagidullina I.K.* (2014). Modernizatsionnye protsessy v tatarsko-musul'manskom soobshchestve v 1880-e – 1905 gg.: dokumenty i materialy. [Modernization processes in the Tatar-Muslim community in the 1880s-1905: documents and materials]. Kazan. 532 p. [in Russian]

О некоторых вопросах обучения в джадидистских школах в Казахской степи (конец XIX – начало XX вв.)

Куаныш Мадиевич Мурзаходжаев ^{a, b, *}, Жулдыз Мусаевна Тулибаева ^{a, b, c}

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан

^b Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

^c Университет имени Сулеймана Демиреля, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения и распространения джадидистских школ на территории современного Казахстана. В конце XIX – начале XX вв. под влиянием джадидистских реформ в сфере религиозного образования в Российской империи в Казахской степи началось движение по внедрению новометодных школ. Сложившаяся ситуация в казахских мектебах и медресе, где отсутствовали общая программа и сроки обучения учащихся, не преподавались светские дисциплины, не изучался казахский язык, требовала коренных изменений и преобразования старометодных казахских школ. В данной статье на основе неопубликованных и опубликованных материалов Центрального государственного архива Республики Казахстан, а также научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, в том числе работ и современников, и участников изучаемых процессов, авторы исследуют историю преобразования казахских религиозных школ, внедрения новой системы обучения в мектебах и медресе.

Предпринятые попытки по усовершенствованию религиозной системы образования в Казахской степи увенчались отдельными успехами. Была разработана единая учебная программа, где наряду с религиозными дисциплинами изучались и светские науки, такие, как алгебра, геометрия, астрономия, география, история. Также в новую программу было включено изучение русского и казахского языков. Были разработаны и строго установлены возраст и длительность обучения учащихся. Исследование истории развития казахской религиозной системы образования, проблем, связанных с его становлением, представляют несомненный интерес для ученых, изучающих современные религиозные учебные заведения в Казахстане.

Ключевые слова: Казахская степь, религиозная система образования, мектебы, медресе, джадидистские школы, новый метод обучения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kuka_ist@mail.ru (К.М. Мурзаходжаев), zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz (Ж.М. Тулибаева)